

Чем больше Хиллари отказывалась признать себя виновной в деле, где доказательства были неопровержимыми, тем меньше шансов, что она получит помилование в суде.

Ее упрямство было, наоборот, плюсом для Тани.

Судья нахмурился, и его взгляд на Хиллари изменился.

Ноги Хиллари подкосились, и она упала на стул. Она не ожидала, что они все еще смогут найти доказательства ее подкупа медсестер, когда уже прошло два года. Кроме того, им даже удалось вызвать двух медсестер в качестве свидетелей!

Все было кончено.

Все было кончено!

Адвокат Тани все еще говорил. Он сказал: «Ваша честь, моя клиентка — танцовщица с немалым доходом, но каждый год она платит большую часть своих денег частным детективам, чтобы они привлекали их к поискам ее ребенка...

«Миллионы долларов, которые она тратит на поиски каждый год, составляют почти весь ее доход. Если она действительно бросила ребенка, зачем ей тратить столько денег на поиски своего ребенка?!

"Мисс Джонс все еще клеветает на моего клиента даже сейчас. Мало того, она даже подкупила репортеров, чтобы оказать общественное давление на моего клиента в попытке изменить исход судебного процесса!

«Я умоляю судью принять серьезные меры против нее!»

Когда раздались громкие и сильные слова адвоката, зал суда погрузился в тишину.

После обсуждения судья, наконец, объявил: «Учитывая тяжесть преступления, совершенного мисс Хиллари Джонс по краже ребенка, и тот факт, что она не проявляет никакого намерения признать себя виновной, не говоря уже о каких-либо признаках раскаяния, мы передаем дело в суд, судебные органы заставить Генеральную прокуратуру предъявить ей обвинение, чтобы они могли дать ей максимально возможный срок!»

Услышав это, Хиллари рухнула на стул.

Максимальное наказание – тридцать лет лишения свободы!!

Тридцать лет!

К тому времени, когда она выйдет из тюрьмы тридцать лет спустя, она будет уже старой!

Нет, она не хотела попасть в тюрьму!!

У суда были свои процедуры. Сегодняшнее судебное слушание было посвящено борьбе Джоэла и Хиллари за опеку над их дочерью. Поэтому дело было закрыто даже без проведения полного судебного разбирательства.

Хиллари была арестована на месте. Она будет находиться под надзором судебной власти, пока ждет своего следующего судебного заседания.

Комментарии в прямом эфире полностью изменились. Все осуждали Хиллари.

«Боже мой, это так отвратительно! Она такая злая!»

«Позвольте мне дать всем краткое изложение того, что произошло. Мало того, что Джонс была третьим лишним в их отношениях, она даже украла их ребенка и утверждала, что родила его. И теперь она на самом деле борется с ними за опеку над девочкой? Она такая злая! Эта женщина безнадежна!»

«Тот факт, что Тернер так много лет искала свою дочь, вдруг так меня тронула. Я прошу прощения за уничижительные замечания, которые я сделал в адрес Тернера, когда не знала правды».

«Я тоже извиняюсь!».

«Такая женщина, как Хиллари Джонс, должна быть приговорена к смертной казни!»

«Да, она не только украла ребенка, но даже думает, что она права в этом. Она не проявляет никаких признаков раскаяния. Если она не приговорена к смертной казни, то она должна быть приговорена как минимум к пожизненному заключению! Такие, как она, должны провести остаток своей жизни в тюрьме!»

«Я согласен с пожизненным заключением!»

«Тридцать лет — это слишком мало. Я согласен с пожизненным заключением!»

«Согласен с предыдущим комментарием!»

«+1!»

«+(мой номер мобильного телефона)!» «+(мой идентификационный номер)!»

Общественное мнение моментально перевернулось, и люди встали на сторону Тани.

Когда Хиллари в наручниках уводили, Джилл бросилась к ней и обняла. «Отпусти мою дочь! Отпусти ее!»

Рыдающая Хиллари закричала: «Мама, спаси меня! Спаси меня! Я не хочу в тюрьму!! Рыдая, папа, спаси меня!»

Однако даже после того, как они вдвоем выплакали все глаза, никто из полицейских не тронулся. Они вытащили Хиллари.

Джилл была ошеломлена наповал. В следующий момент она схватила адвоката Хиллари и яростно закричала: «Почему ты только что ничего не сказал? Мы заплатили деньги, чтобы нанять вас! Почему ты не защитил мою дочь?! Адвокат сказал с чувством покорности: «Миссис Джонс, в нашем контракте было четко указано, что клиент не должен скрывать никакой информации, связанной с делом. Ты что, в самом деле требуешь от меня объяснений, когда твоя дочь скрывала от меня такое важное дело?»

Он также был довольно зол. «К тому же, если бы я знал, что ребенка украли у кого-то другого, я бы никогда не взялась за дело! У меня тоже есть дети. Такие, как она, должны сидеть в тюрьме!»

Джилл яростно возразила: «Ты тот, кто должен сесть в тюрьму, ты, мусорный адвокат!»

Адвокат вздохнул и сказал: «Хорошо, я больше не буду с вами спорить. Я просто хочу сказать вам вот что: вы и Хиллари были теми, кто формировал общественное мнение по этому делу, верно? Теперь ей придется столкнуться с негативной реакцией!»

Джилл была ошеломлена. "Что ты имеешь в виду?"

«Раньше вы вдвоем создавали шумиху, чтобы люди встали на вашу сторону, чтобы оказать давление на суд, но теперь все эти люди в ярости! Они сейчас настоятельно требуют приговорить вашу дочь к смертной казни! Боюсь, при таких обстоятельствах ваша дочь будет приговорена как минимум к пожизненному заключению за свои злонамеренные действия!

"Пожизненное заключение..."

Джилл тупо смотрела прямо перед собой, когда услышала эти два слова. Она недоверчиво

посмотрела на адвоката. — Она просто украла ребенка, вот и все! Что за бред ты несешь?!

Видя, что она ведет себя так неблагоприятно, адвокат больше не хотел с ней разговаривать. Он только покачал головой и повернулся, чтобы уйти.

Увидев это, Джилл схватила его за руку и сказала: «Не уходи! Скажи мне, как я могу спасти свою дочь! Скажите мне!»

Адвокат усмехнулся: «Есть ли хоть какая-то надежда на спасение для такой, как ваша дочь? Какой смысл спасать ее и вытаскивать из тюрьмы? Чтобы она могла красть чужих детей? Даже если вы предложите в три раза больше вознаграждения, никто больше не возьмется за ваше дело, не говоря уже обо мне! Если только они не хотят больше работать в этой сфере бизнеса и вместо этого хотят, чтобы на них напали!»

Джилл больше не осмеливалась выходить из себя. Она держалась за адвоката и сказала: «Н-не уходи, я больше не выйду из себя с тобой. Я также не буду требовать возмещения судебных издержек. Просто скажи мне, что мне теперь делать. Я не могу просто смотреть, как мою дочь приговаривают к пожизненному заключению!»

Увидев, что она сделала шаг назад, и подумав о том, что ему больше не нужно возвращать непомерные судебные издержки, адвокат огляделся. Он понизил голос и сказал: «Есть только один способ смягчить приговор вашей дочери». "Что это?"

«Попросите прощения у жертвы! Если жертва сможет простить ее, у нее все еще может быть шанс на смягчение приговора».

Прощение жертвы...

Голова Джилл резко повернулась к Тане, которая собиралась уйти с Джоэлом.

Он был прав. Теперь истцом по делу была Таня, а значит, и потерпевшая.

Джилл отпустила адвоката и направилась прямо к Тане. Подойдя к ней, она схватила Таню за руку и сказала: «Таня, доченька, не уходи. Помоги маме. Ты единственная, кто сейчас может помочь маме. Иди к судье и скажи ему, что ты простила Хиллари. Скажи ему, что больше не держишь на нее зла! Иди и скажи ему сейчас же! Немедленно! Немедленно!"

Ее слова заставили Таню ухмыльнуться. Все, что она могла чувствовать в этот момент, было просто недоверием.